

АВГУСТИАНСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПРОПАГАНДА

Эпоха императора Октавиана Августа в Риме была уникальным явлением – не только благодаря утверждению нового государственного устройства – принципата (о сущности которого исследователями до сих пор ведутся дискуссии), но также и потому, что в эти годы была создана новая имперская идеология, органично заместившая собой старую, республиканскую, и был разработан механизм трансляции этой идеологии в обществе. Ни один древний правитель не мог сравниться с Августом масштабами и уровнем целенаправленной и глубоко продуманной политической пропаганды. Без сомнения, Августа можно назвать гением пропаганды. Рассмотрим ее главные идеи и компоненты.

- *Умиротворение государства.* Август вменил себе в заслугу достижение гражданского мира и прекращение братоубийственных войн. На общей волне усталости народа от бесконечных гражданских смут и боязни за свое будущее Август сумел преподнести свое правление как окончание всех усобиц и установление – навечно – гражданского согласия в Риме. Этот тезис эффектно проиллюстрировал сам Август в своем завещании (*Res Gestae Divi Augusti*): храм бога Януса в Риме, который по традиции стоял открытым в годы войны и запирался на время мира, при Августе был заперт трижды, тогда как за все века римской истории до Августа двери этого храма запирали лишь дважды.

- *Разгром и нейтрализация врагов Рима.* В этом же документе подчеркивается, что при Августе все враги Рима – будь то «дикие» племена варваров или могучие восточные царства – были либо разгромлены, либо изъявили покорность. Для иллюстрации этой идеи особо востребованными в августианской пропаганде оказались два сюжета: поражение в 30 г. до н.э. египетской царицы

Клеопатры, якобы стремившейся, используя «предателя-Антония», захватить Рим, и последовавший вскоре за этим событием возврат Парфией – грозным врагом Рима – римских легионерских значков-орлов, утраченных ранее Крассом и Антонием. В Риме эти действия парфян были расценены как признание ими могущества Рима и Августа.

- *Невиданное расширение границ империи.* Хотя не все военные кампании августовых полководцев были успешными (например, провальные для Рима германская и аравийская экспедиции), при Августе империя достигла фактически максимальных границ (крупные территориальные приращения в будущем сделают лишь Клавдий в Британии и Траян в Дакии и Месопотамии). Знаменитая карта мира, установленная для всеобщего обозрения в портике Агриппы в Риме и продублированная затем во многих городах империи, убедительно демонстрировала победный размах римских завоеваний, и объединение Римом большей части известного античному человеку мира.

- *Возвращение «Золотого века».* Эпоху Августа современники прославляли в качестве «второго золотого века» (первый, по римским представлениям, был при Сатурне). Этому способствовала и сама реальность: Август после десятилетий смут и гражданского неурядиства, как казалось, сумел создать прочную основу для будущего вечного процветания Рима. Крупнейшие римские поэты в своих произведениях наперебой повествовали о царстве добра и справедливости, о соблюдении законов и защите слабых от произвола сильных, о милости богов и даровании народу всех земных благ [Вергилий, Буколики, IV, 4-9, 18-25; Гораций, Юбилейный гимн, 57-60, 66-68].

- *Вечность римского величия и могущества.* Центральной идеей исторических и литературных произведений при Августе стала идея вселенского величия Рима – основной компонент «римского мифа». Особенно ярко и однозначно эта идея прозвучала в вергилиевой «Энеиде», ставшей своего рода национальным римским эпосом. В центре поэмы – идея вечности Рима, основанная на божественном промысле. Пафосно и громогласно заявляется о главном предназначении Рима – править миром [Энеида, VI, 756-885]. Считалось, что именно Август победоносно завершил древнюю провиденциальную миссию Энея-праотца римлян, завещанную ему самим Юпитером, – основать Город, который будет стоять вечно. Эней и Ромул – первооснователи Рима – отступили на второй план, тогда как Август стал расцениваться как основатель нового – счастливого и вечного – Рима. Август т.о. становился средоточием Рима, как сам Рим стал центром мира. Произошло фактическое соединение образов Августа, Юпитера и Города как зримое воплощение величия римского народа.

Основными средствами идеологического воздействия на подданных при Августе были не только и не столько официальные документы типа «Деяний Божественного Августа», сколько инструменты наглядной пропаганды – монументальные строения, форумы, портики, алтари, статуи, монеты, посвячительные надписи. В центре их был образ Августа – могущественного, но милосерд-

ного и благочестивого. Они же транслировали основные лозунги принципата. К тому же все созданное в Риме тысячами копий растекалось по всей империи. На службу государству была также поставлена литература. Великие и малые поэты прославляли Августа и открытую им новую эпоху в истории Рима. Учитывая уровень развития школьного дела и распространенность грамотности в Средиземноморье, а также общественные настроения периода принципата, идеологическое воздействие литературных произведений на массы, думается, было в высокой степени эффективным.